

ТРУДОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ И СОЦИАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ

Т. К. Миронова*

Новации в понятийном аппарате права социального обеспечения и их влияние на предмет отрасли

Аннотация. В статье исследованы два вектора новаций в понятийном аппарате права социального обеспечения на основе подхода, определяющего взаимосвязь понятийного аппарата и отраслевого предмета правового регулирования. Один вектор новаций — необоснованное заимствование терминов и понятий гражданского права, применение формы договора без указания его социально обусловленной отраслевой специфики. Это приводит к неоправданному признанию частноправовых начал в регулировании отношений по социальному обеспечению. В рамках социально-обеспечительных отношений договор используется как инструмент определения объема бесплатно предоставляемых гражданам социальных услуг. Для более широкого понимания отраслевого предмета и закрепления в нем частноправовых элементов нет объективных оснований. Отношения, выходящие за рамки публично-правовых начал, следует связывать не с предметом права социального обеспечения, а со сферой социальной защиты. Предметная область системы социальной защиты может включать и публично-правовые, и частноправовые компоненты. Другой вектор новаций — нормативное закрепление новых терминов и понятий, которые не согласуются с легальными определениями и терминологией. Вследствие этого нарушаются вертикальные (иерархические) и горизонтальные (одноуровневые) взаимосвязи в рамках отраслевого понятийного ряда. Ключевые отраслевые термины и понятия выступают в качестве индикаторов предметной области правового регулирования. Формирование взаимоувязанной системы понятий позволяет более точно определить спектр общественных отношений, составляющих предмет права социального обеспечения.

Ключевые слова: понятийный аппарат, предмет правового регулирования, социальное обеспечение, социальная защита, право социального обеспечения, социальные услуги, обязательное пенсионное страхование.

DOI: 10.17803/1994-1471.2017.82.9.153-162

© Миронова Т. К., 2017

* *Миронова Тамара Карловна*, доктор юридических наук, профессор кафедры трудового права и права социального обеспечения Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
mtk2009@mail.ru
125993, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9

Становление российской системы социального обеспечения с начала 90-х гг. XX столетия осуществлялось в условиях сложнейших экономических преобразований в стране. На протяжении этого периода система социального обеспечения подвергалась постоянному реформированию. Очередной этап реформирования начался с 2015 г., когда вступили в силу Федеральные законы от 28.12.2013 № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» (далее — Закон № 400-ФЗ)¹; от 28.12.2013 № 424-ФЗ «О накопительной пенсии»²; от 28.12.2013 № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» (далее — Закон № 442-ФЗ)³.

Целевая направленность реформаторских предложений предусматривает решение двух основных задач — повышения уровня социального обеспечения граждан и достижения финансовой устойчивости системы социального обеспечения. В современных экономических условиях поиск решений этих двух во многом взаимоисключающих задач приводит к поляризации мнений сторонников реформ. В непримиримых спорах за пределами внимания остаются весьма важные вопросы. Они связаны с теми издержками сугубо правового характера, которые являются следствием недооценки значимости единого подхода к формированию системы основных отраслевых понятий.

Проблемы понятийного аппарата права социального обеспечения в основном известны: отсутствует единообразие терминов и понятий, что приводит к противоречивости правовых норм; складывается узкоцелевой характер

вводимых понятий и их определений в рамках отдельных законов и даже отдельных статей; «размываются» основные понятия — появляются их новые аналоги, признаки которых не вписываются в устоявшееся понимание; нередко отсутствуют необходимые определения, что приводит к пробелам в правовом регулировании; формируется тенденция неоправданного расширения отраслевого понятийного аппарата посредством введения чуждых отрасли терминов и понятий; существует проблема «удвоения» понятий и т.д.

Представители отраслевой науки нередко обращаются к указанным проблемам. Так, Т. С. Гусева отмечает, что произвольное введение новых терминов «не согласуется с внутренней структурой»⁴ права социального обеспечения. Комплексное исследование дефектов терминологии в праве социального обеспечения проведено Е. А. Силкиной на примере конкретных нормативных правовых актов⁵.

Понятийный аппарат связан не только с проблемой несовершенства законодательства о социальном обеспечении. Юридическая терминология является «средством законодательной техники, с помощью которой конкретные понятия приобретают словесное выражение в тексте нормативного акта, являясь первичным материалом для создания правовых норм»⁶. По мнению Д. А. Керимова, «особое значение в законодательной технике приобретает проблема понятий, используемых в законах»⁷. Это связано с тем, что «правильное определение используемых в законе терминов делает понятным сам текст закона, помогает установлению сферы его действия, уяснению природы право-

¹ СЗ РФ. 2013. № 52 (ч. 1). Ст. 6965.

² СЗ РФ. 2013. № 52 (ч. 1). Ст. 6989.

³ СЗ РФ. 2013. № 52 (ч. 1). Ст. 7007.

⁴ Гусева Т. С. Использование российским законодателем новой терминологии для обозначения социальных выплат: объективная необходимость или недостаток юридической техники // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2011. № 1. С. 131.

⁵ Силкина Е. А. Вопросы терминологии в праве социального обеспечения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2013. С. 7—11, 14—24.

⁶ Арзамасов Ю. Г. Введение в нормографию: теорию и методологию нормотворчества : учебное пособие. М. : ГУ ВШЭ, 2009. С. 83.

⁷ Керимов Д. А. Законодательная техника. М. : РИЦ ИСПИ РАН, 1997. С. 57.

вых институтов и тем самым обеспечивает его эффективность»⁸.

Фундаментальные основы отраслевой науки предопределяют объективно обусловленную сущность и содержание отрасли права, ее регулятивные особенности. Понятийный аппарат — это рабочий инструмент, с помощью которого формируется реальное нормативное содержание самостоятельной отрасли права. Ключевые отраслевые термины и понятия выступают в качестве индикаторов предметной области правового регулирования.

На современном этапе представления об отраслевом предмете развиваются, сохраняя в целом традиционное понимание предмета правового регулирования как комплекса однородных общественных отношений. Исходя из общих положений, Е. В. Свинин, в частности, рассматривает предмет правового регулирования «в определенном единстве фактических отношений и норм права»⁹. Для такого единства, по мнению автора, необходима «юридизация» предмета регулирования за счет уточнения соотношения с методом и технико-юридическим инструментарием¹⁰. Автор уточняет, что в отличие от метода, который «характеризует способы воздействия права на общественные отношения... предмет раскрывает внутреннюю логику организации отрасли права, ее уникальное технико-юридическое строение»¹¹. С учетом изложенного Е. В. Свинин констатирует, что «предмет регулирования сочетает в себе фактическую и юридическую однородность, т.е. единство фактических отношений и технико-юридического воздействия на них»¹². Данный

вывод базируется в том числе на положении, согласно которому «однородность правового воздействия основана на единстве: понятийного аппарата, технико-юридических конструкций и правовых принципов»¹³.

Как отмечает С. Ю. Головина, «по своему назначению понятийный аппарат есть информационная система, поскольку предназначен для передачи правовой информации, разъяснения смысла правовых норм»¹⁴. Понятийный аппарат «представляет собой не механическую совокупность понятий, а структурно упорядоченное единство»¹⁵. Взаимозависимость понятий проявляется в том, что «их значение (смысл) раскрывается друг через друга»¹⁶. Для структурной организации многоуровневой системы понятий характерна иерархичность, которая «упорядочивает взаимодействие между уровнями от высшего к низшему»¹⁷.

Обозначенный выше теоретический подход позволяет под другим углом зрения рассмотреть новации в понятийном аппарате права социального обеспечения и их влияние на предмет отрасли.

Один вектор новаций — привнесение в право социального обеспечения терминологии гражданско-правового характера, что может привести к расширению границ права социального обеспечения и к вымыванию социальной составляющей из ее нормативного содержания под воздействием более устойчивой в рыночных условиях отрасли гражданского права.

Отраслевая «конкуренция» особенно заметна в рамках отношений по предоставлению услуг, которые регулируются нормами права

⁸ *Нашиц А.* Теория и законодательная техника. М., 1974. С. 194.

⁹ *Свинин Е. В.* Объект и предмет правового регулирования как элементы структуры правового порядка : монография. М. : Юрлитинформ, 2015. С. 103.

¹⁰ *Свинин Е. В.* Указ. соч. С. 84.

¹¹ Указ. соч. С. 106.

¹² Указ. соч.

¹³ Указ. соч. С. 104.

¹⁴ *Головина С. Ю.* Понятийный аппарат трудового права : монография. Екатеринбург : Изд-во УрГЮА, 1997. С. 75.

¹⁵ *Головина С. Ю.* Указ. соч. С. 73.

¹⁶ Указ. соч. С. 74.

¹⁷ Указ. соч. С. 85.

социального обеспечения и гражданского права. И это не случайно, так как сфера услуг «лучше адаптируется к рынку»¹⁸. Разграничение двух сфер правового регулирования осуществлялось традиционно не только посредством особенностей метода правового регулирования, но и посредством особой отраслевой терминологии.

В действовавшем до 2015 г. Федеральном законе от 01.12.1995 № 195-ФЗ «Об основах социального обслуживания населения в РФ»¹⁹ (далее — Закон № 195-ФЗ) применялся термин «социальные службы», под которыми понимались «предприятия и учреждения независимо от форм собственности, предоставляющие социальные услуги, а также граждане, занимающиеся предпринимательской деятельностью по социальному обслуживанию населения без образования юридического лица». Такой термин в Законе № 195-ФЗ появился вполне обоснованно, так как ст. 7 Конституции РФ закрепляет положение о том, что в Российской Федерации «развивается система социальных служб». Именно в соответствии с данным конституционным положением в Законе № 195-ФЗ, во-первых, применялся данный термин; во-вторых, было сформулировано определение соответствующего понятия; в-третьих, исходя из этого понятия формировалась сама система социального обслуживания.

В новом Законе № 442-ФЗ термин «социальные службы» не применяется вообще. Он заменен абсолютно не адекватным для закона социальной направленности (даже в условиях рыночной экономики) термином «поставщик социальных услуг», под которым понимается «юридическое лицо независимо от его организационно-правовой формы и (или) индивидуальный предприниматель, осуществляю-

щие социальное обслуживание». Включение в Закон № 442-ФЗ конституционного термина «социальные службы» способствовало бы разграничению социально-обеспечительных и гражданско-правовых отношений. Это ни в коей мере не ущемит интересы субъектов, занимающихся указанной сферой деятельности, в том числе в рамках осуществляемого ныне государственно-частного партнерства как нового элемента в организации социального обслуживания.

В соответствии с Федеральным законом от 13.07.2015 № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»²⁰ в число объектов, по которым могут быть заключены соглашения о государственно-частном партнерстве, включены объекты социального обслуживания населения. Как показывает практика, «наиболее высоким потенциалом в данной сфере обладают строительство, реконструкция и эксплуатация стационарных учреждений»²¹ (геронтологических центров, пансионатов для престарелых и др.). Эффективность реализуемых проектов в этой сфере обусловлена не только «высоким спросом со стороны населения», но и «возможностью возврата вложенных инвестиций за счет оказания платных услуг»²².

Специалисты отмечают, что особенности российского рынка социальных услуг определяются неравенством доходов, которое «не позволяет рыночным способом распределить услуги отраслей социальной сферы в соответствии с реальными потребностями населения», вследствие этого «на большую часть социальных услуг не существует платежеспособного спроса»²³.

¹⁸ Акимова Е. Н. Особенности рынка социальных услуг в России: теоретический аспект // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D : Экономические и юридические науки. 2007. № 10. С. 54.

¹⁹ СЗ РФ. 1995. № 50. Ст. 4872 (Закон № 195-ФЗ утратил силу с 01.01.2015).

²⁰ СЗ РФ. 2015. № 29 (ч. 1). Ст. 4350.

²¹ Багмет К. В., Андикаева К. А. Государственно-частное партнерство в социальной сфере Российской Федерации: проблемы и точки роста // Экономика и предпринимательство. 2016. № 10-1 (75-1). С. 926.

²² Багмет К. В., Андикаева К. А. Указ. соч.

²³ Акимова Е. Н. Указ. соч. С. 53.

Весьма сомнительным является вторжение терминологии рыночной экономики в сферу правового регулирования государственной социальной помощи в той ее части, которая осуществляется на началах социального обеспечения в соответствии с Федеральным законом от 17.07.1999 № 178-ФЗ «О государственной социальной помощи» (далее — Закон № 178-ФЗ)²⁴. Представляется ошибочным отнесение к натуральным видам социального обеспечения социальных услуг, которые касаются поиска работы; прохождения профессионального обучения и дополнительного профессионального образования; осуществления индивидуальной предпринимательской деятельности; ведения личного подсобного хозяйства.

Государственная социальная помощь может (а в некоторых случаях и должна) оказываться на основании социального контракта в целях стимулирования активных действий граждан по преодолению трудной жизненной ситуации. Но ряд мер, указанных в Законе № 178-ФЗ, находится за пределами системы социального обеспечения. Основным видом государственной социальной помощи на основе социального контракта является «предоставление единовременных целевых денежных выплат на развитие личного подсобного хозяйства, а также на занятие индивидуальной трудовой деятельностью»²⁵. Соответствующие отношения не могут быть отнесены к предмету права социального обеспечения, не регулируются нормами данной отрасли. И это несоответствие определяется в том числе терминами и понятиями, которые выходят за рамки отраслевого понятийного аппарата.

Указанные новации в законодательстве находят свое научное обоснование в представле-

ниях о частноправовых началах в отношениях по социальному обеспечению.

В качестве одного из примеров такого подхода можно привести доводы Т. Ю. Барышниковой, которая говорит о «тенденции усиления частноправовых начал в праве социального обеспечения»²⁶. Такой вывод делается на основании того, что в законодательстве о социальном обеспечении стали появляться «договорные формы, опосредующие различные организационные формы и виды социального обеспечения»²⁷. Договорные формы предоставления социальных услуг, по мнению автора, «отражают единство частных и публичных начал в регулировании социально-обеспечительных отношений»²⁸.

Возникает вопрос об определении природы договорных отношений в сфере предоставления социальных услуг. Не вызывает сомнений тот факт, что все виды социального обеспечения предоставляются гражданам в личное пользование, для индивидуального потребления. Но использование в законодательстве формы договора не означает, что отношения строятся на частноправовых началах. В отличие от гражданского права в праве социального обеспечения договор используется как инструмент установления границ предоставления социальных услуг бесплатно или с частичной оплатой, т.е. как форма ограничения (обозначения предела) «бесплатности». Такое ограничение является вынужденным в связи с недостаточностью финансирования социальных услуг, предоставляемых в порядке социального обеспечения.

Ученые — представители отраслевой науки и специалисты понимают опасность частногоправового подхода²⁹. Такая опасность кроется и в

²⁴ СЗ РФ. 1999. № 29. Ст. 3699.

²⁵ Гончарук Н. С. Социальный контракт как стимул к преодолению бедности в Российской Федерации // Вестник государственного и муниципального управления. 2012. № 3. С. 74.

²⁶ Барышникова Т. Ю. К вопросу о социальной услуге как предмете договорного регулирования в праве социального обеспечения // Вестник трудового права и права социального обеспечения. 2016. № 10 (10). С. 107.

²⁷ Барышникова Т. Ю. Указ. соч. С. 100.

²⁸ Барышникова Т. Ю. Указ. соч. С. 106.

²⁹ См., например: Проблемы Общей части права социального обеспечения : монография / под ред. Э. Г. Тучковой. М. : Проспект, 2017. С. 78—81, 90—99 ; Васильева Ю. В. Становление правовой политики

том, что гражданин — получатель социальной услуги, предоставляемой на основе договора, всегда будет выступать в качестве «экономически более слабой стороны в договоре»³⁰.

Нельзя забывать и о другой негативной стороне позиционирования частноправовых начал в связи с использованием договорной формы в социальном обеспечении. Применение одной и той же терминологии, если не акцентируется внимание на отраслевых особенностях, объективно ведет к сближению понятийного ряда, возникают общие внутрисистемные связи. Термины и понятия используются и вне рамок конкретного федерального закона. Содержание любого документа воспринимается «в единстве со всей нормативно-правовой и нормативно-технической базой и всего понятийно-терминологического аппарата нашего языка и речи»³¹.

Понятия связаны с предметом отрасли, который ориентируется на соответствующий метод правового регулирования. Поэтому использование в разных отраслях идентичной терминологии (которая обозначает понятия с разным правовым содержанием) в силу системности права будет тяготеть в сторону более сильной и устойчивой отрасли. Учитывая объективную зависимость механизма осуществления социального обеспечения от его финансовой составляющей, тенденция превалирования частноправовых начал будет вытеснять социально обусловленное содержание.

Подведение под такие договоры частноправового обоснования опасно еще и тем, что из сферы действия норм права социального обеспечения может быть выведена большая часть социальных услуг, что повлечет за собой ущемление прав граждан на социальное обеспечение, гарантированное ст. 39 Конституции РФ.

Кратко обозначим другой вектор новаций — нормативное закрепление новых терминов и понятий, которые не согласуются с уже имеющимися легальными определениями и терминологией. На этом фоне нарушаются вертикальные (разноуровневые) и горизонтальные (одноуровневые) взаимосвязи в рамках отраслевого понятийного ряда, что влечет за собой искажение иерархической структуры общественных отношений, составляющих предмет отрасли.

Следствием такого законодательства, например, в пенсионном обеспечении стало размытие понятия «пенсия». Появились различного рода пенсионные выплаты и доплаты, причем иногда непонятно, каким образом они соотносятся с самой пенсией. В соответствии с Федеральным законом от 15.12.2001 № 167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в РФ»³² обязательным страховым обеспечением по обязательному пенсионному страхованию являются:

- 1) страховая пенсия по старости;
- 2) страховая пенсия по инвалидности;
- 3) страховая пенсия по случаю потери кормильца;
- 4) фиксированная выплата к страховой пенсии;
- 5) накопительная пенсия;
- 6) срочная пенсионная выплата;
- 7) единовременная выплата средств пенсионных накоплений;
- 8) выплата средств пенсионных накоплений правопреемникам умершего застрахованного лица.

Последние две выплаты не относятся к понятию «пенсия». По своей экономической сущности страховые взносы, уплачиваемые в обязательном порядке работодателем, являются «отложенной» частью заработной платы работника. Переход уплачиваемых денежных средств

в сфере социального обеспечения: проблемы и подходы // Вестник Пермского университета. Серия : Политология. 2014. № 2. С. 134.

³⁰ *Вирченко Ю. А.* Договор оказания платных медицинских услуг: содержание и особенности // Актуальные вопросы права и отраслевых наук. 2015. № 1 (1). С. 84.

³¹ *Гейхман Л. К., Файнбург Г. З., Ставцева И. В.* Охрана труда: понятийный аппарат англо- и русскоязычных нормативных документов // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия : Лингвистика. 2015. Т. 12. № 3. С. 40.

³² СЗ РФ. 2001. № 51. Ст. 4832.

из одного качества в другое (страховые взносы — пенсия) влечет изменение их правовой, экономической и социальной сущности. Общая сумма пенсий, выплачиваемых гражданину в течение определенного срока или бессрочно, не является простой суммой уплаченных за него взносов. Поэтому не могут восприниматься как тождественные понятия «средства пенсионных накоплений» и «пенсия». Да и срочная пенсионная выплата обладает признаками, отличающими ее от экономической и социальной природы пенсии³³.

В Законе № 400-ФЗ применяются термины «страховая пенсия», «фиксированная выплата к страховой пенсии», «повышение фиксированной выплаты к страховой пенсии», «доля страховой пенсии». Фиксированная выплата к страховой пенсии обособлена от самой страховой пенсии. Из этого следует, что фиксированная выплата не является ни страховой пенсией, ни частью страховой пенсии. В то же время фиксированная выплата является величиной, которая в обязательном порядке дополнительно устанавливается ко всем страховым пенсиям. Следовательно, общий размер пенсии, назначаемой по системе обязательного пенсионного страхования, включает ряд выплат помимо самой страховой пенсии. Но в законе отсутствует общее понятие, которое объединяло бы указанные обязательные выплаты.

В связи с изложенным возникла необходимость введения в научный оборот и законодательство понятия, которое объединяло бы все связанные со страховой пенсией выплаты пенсионного характера в рамках одной величины. Ее можно назвать «пенсия по обязательному пенсионному страхованию».

Предлагается следующее определение данного понятия: «Пенсия по обязательному пенсионному страхованию — это ежемесячная денежная выплата, представляющая собой общую сумму страховой пенсии (по старости, по инвалидности или по случаю потери кормильца), фиксированной выплаты к страховой пенсии и (в установленных законом случаях) повышения фиксированной выплаты к страхо-

вой пенсии, доли страховой пенсии, предусмотренной для отдельных категорий граждан, и накопительной пенсии». Соответствующее дополнение целесообразно внести в ст. 3 Закона № 400-ФЗ.

Введение понятия «пенсия по обязательному пенсионному страхованию» позволяет увидеть более сложную структуру материальных отношений в предмете отрасли и показать ее иерархическое строение. Классификация пенсионных отношений в предмете отрасли будет строиться во взаимосвязи с понятиями «обеспечение по обязательному пенсионному страхованию» — «пенсия по обязательному пенсионному страхованию» — «страховая пенсия» — дополнительные выплаты к страховой пенсии (фиксированная выплата, доля страховой пенсии).

Формирование взаимоувязанной системы понятий позволяет более точно определить спектр общественных отношений, составляющих предмет права социального обеспечения и, соответственно, подлежащих регулированию нормами данной отрасли. В практическом плане четкое указание содержания каждого понятия, которые влияют на уровень пенсионного обеспечения гражданина, сделают пенсионное законодательство более доступным для понимания.

В завершение можно констатировать, что под воздействием рыночных механизмов возникают особенности в правовом регулировании пенсионных отношений, отношений по предоставлению социальных услуг. Применение юридической конструкции договора в законодательстве о социальном обеспечении означает использование данной формы как инструмента определения и ограничения объема бесплатно предоставляемых гражданам социальных услуг. Признание частноправовых договорных начал в праве социального обеспечения деформирует предмет отрасли, не соответствует ее фундаментальным устоям.

Отношения по предоставлению социальных услуг, выходящие за рамки публично-правовых начал, следует связывать не с предметом права

³³ Проблемы Общей части права социального обеспечения. С. 102—103.

социального обеспечения, а со сферой социальной защиты. Предметная область системы социальной защиты может включать и публично-правовые, и частноправовые компоненты, что соответствует содержанию понятия «социальная защита»³⁴.

В процессе постоянного реформирования системы социального обеспечения и изменения

законодательства появляются новые термины и понятия, которые не всегда учитывают правовую природу отношений по социальному обеспечению, объективную связь между предметом отрасли и ее понятийным аппаратом. Это приводит к неполноте представлений о предмете права социального обеспечения, нарушению взаимосвязей в рамках отраслевого понятийного аппарата.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Акимова Е. Н.* Особенности рынка социальных услуг в России: теоретический аспект // Вестник Полоцкого государственного университета. — Серия D : Экономические и юридические науки. — 2007. — № 10. — С. 52—54.
2. *Арзамасов Ю. Г.* Введение в нормографию: теорию и методологию нормотворчества : учебное пособие. — М. : ГУ ВШЭ, 2009. — 159 с.
3. *Багмет К. В., Андикаева К. А.* Государственно-частное партнерство в социальной сфере Российской Федерации: проблемы и точки роста // Экономика и предпринимательство. — 2016. — № 10-1 (75-1). — С. 923—930.
4. *Барышникова Т. Ю.* К вопросу о социальной услуге как предмете договорного регулирования в праве социального обеспечения // Вестник трудового права и права социального обеспечения. — 2016. — № 10 (10). — С. 100—111.
5. *Васильева Ю. В.* Становление правовой политики в сфере социального обеспечения: проблемы и подходы // Вестник Пермского университета. — Серия : Политология. — 2014. — № 2. — С. 129—135.
6. *Вирченко Ю. А.* Договор оказания платных медицинских услуг: содержание и особенности // Актуальные вопросы права и отраслевых наук. — 2015. — № 1 (1). — С. 82—84.
7. *Гейхман Л. К., Файнбург Г. З., Ставцева И. В.* Охрана труда: понятийный аппарат англо- и русскоязычных нормативных документов // Вестник Южно-Уральского государственного университета. — Серия : Лингвистика. — 2015. — Т. 12. — № 3. — С. 38—45.
8. *Головина С. Ю.* Понятийный аппарат трудового права : монография. — Екатеринбург: Изд-во УрГЮА, 1997. — 178 с.
9. *Гончарук Н. С.* Социальный контракт как стимул к преодолению бедности в Российской Федерации // Вестник государственного и муниципального управления. — 2012. — № 3. — С. 70—74.
10. *Гусева Т. С.* Использование российским законодателем новой терминологии для обозначения социальных выплат: объективная необходимость или недостаток юридической техники // Вестник Пермского университета. Юридические науки. — 2011. — № 1. — С. 126—132.
11. *Керимов Д. А.* Законодательная техника. — М. : РИЦ ИСПИ РАН, 1997. — 136 с.
12. *Миронова Т. К.* К вопросу об определении понятия «социальная защита» (правовой аспект) // Трудовое право. — 2008. — № 3. — С. 7—11.
13. Проблемы Общей части права социального обеспечения : монография / под ред. Э. Г. Тучковой. — М. : Проспект, 2017. — 416 с.
14. *Свинин Е. В.* Объект и предмет правового регулирования как элементы структуры правового порядка : монография. — М. : Юрлитинформ, 2015. — 189 с.
15. *Силкина Е. А.* Вопросы терминологии в праве социального обеспечения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Екатеринбург, 2013. — 26 с.

Материал поступил в редакцию 2 июня 2017 г.

³⁴ *Миронова Т. К.* К вопросу об определении понятия «социальная защита» (правовой аспект) // Трудовое право. 2008. № 3. С. 9—10.

NEW IN THE CONCEPTUAL FRAMEWORK OF SOCIAL SECURITY LAW AND ITS IMPACT ON THE FIELD IN QUESTION

MIRONOVA Tamara Karlovna — Doctor of Law Professor of the Department of Labour Law and Social Security Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
mtk2009@mail.ru
125993, Russia, Moscow, Sadovaya-Kudrinskaya Str., 9

Review. *The article examines the two vectors of new trends in the conceptual framework of social security law based on the approach that defines the interrelationship of conceptual and field subject to legal regulation. One vector of the novelties is unwarranted borrowing terms and concepts of civil law, the application of contract forms without specifying its socially constructed field specifics. This leads to unjustified acceptance of private law in regulation of relations on social security. Under the interim socio-relationship agreement is used as a tool for determining the level of social services provided to citizens free of charge. There are no objective reasons for a broader understanding of sectoral subject and enshrining private law elements therein. Relationships, beyond the public law, should be communicated not with the subject of social security law, but with the sphere of social protection. The subject area of the social protection system can include both governmental and private components. The other vector of novelties is codification of new terms and concepts that are not consistent with legal definitions and terminology. Consequently, vertical (hierarchical) and horizontal (peer) relationships in the framework of sectoral conceptual row are violated. Key industry terms and concepts serve as indicators of the domain of legal regulation. The formation of integrated paradigm allows you to define more precisely the range of social relations, which are the subject of the social security law.*

Keywords: *conceptual framework, the subject of legal regulation, social security, social protection, social security law, social services, compulsory pension insurance.*

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Akimova E. N. Osobennosti rynka social'nyh uslug v Rossii: teoreticheskij aspekt // Vestnik Polockogo gosudarstvennogo universiteta. — Serija D: Jekonomicheskie i juridicheskie nauki. — 2007. — № 10. — S. 52—54.
2. Arzamasov Ju. G. Vvedenie v normografiju: teoriju i metodologiju normotvorchestva. : uchebnoe posobie. — M. : GU VShJe, 2009. — 159 s.
3. Bagmet K. V., Andikaeva K. A. Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo v social'noj sfere Rossijskoj Federacii: problemy i tochki rosta // Jekonomika i predprinimatel'stvo. — 2016. — № 10-1 (75-1). — S. 923—930.
4. Baryshnikova T. Ju. K voprosu o social'noj usluge kak predmete dogovornogo regulirovanija v prave social'nogo obespechenija // Vestnik trudovogo prava i prava social'nogo obespechenija. — 2016. — № 10 (10). — S. 100—111.
5. Vasil'eva Ju. V. Stanovlenie pravovoj politiki v sfere social'nogo obespechenija: problemy i podhody // Vestnik Permskogo universiteta. — Serija : Politologija. — 2014. — № 2. — S. 129—135.
6. Virchenko Ju. A. Dogovor okazanija platnyh medicinskih uslug: sodержanie i osobennosti // Aktual'nye voprosy prava i otraslevykh nauk. — 2015. — № 1 (1). — S. 82—84.
7. Gejzman L. K., Fajnburg G. Z., Stavceva I. V. Ohrana truda: ponjatijnyj apparat anglo- i russkojazychnykh normativnykh dokumentov // Vestnik Juzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. — Serija : Lingvistika. — 2015. — T. 12. — № 3. — S. 38—45.
8. Golovina S. Ju. Ponjatijnyj apparat trudovogo prava : monografija. — Ekaterinburg: Izd-vo UrGU, 1997. — 178 s.

9. *Goncharuk N. S.* Social'nyj kontrakt kak stimul k preodoleniju bednosti v Rossijskoj Federacii // Vestnik gosudarstvennogo i municipal'nogo upravlenija. — 2012. — № 3. — S. 70—74.
10. *Guseva T. S.* Ispol'zovanie rossijskim zakonodatelem novej terminologii dlja oboznachenija social'nyh vyplat: ob#ektivnaja neobhodimost' ili nedostatok juridicheskoj tehniki // Vestnik Permskogo universiteta. Juridicheskie nauki. — 2011. — № 1. — S. 126—132.
11. *Kerimov D. A.* Zakonodatel'naja tehnika. — M. : RIC ISPI RAN, 1997. — 136 s.
12. *Mironova T. K.* K voprosu ob opredelenii ponjatija «social'naja zashhita» (pravovoj aspekt) // Trudovoe pravo. — 2008. — № 3. — S. 7—11.
13. Problemy Obshhej chasti prava social'nogo obespechenija : monografija / pod red. Je. G. Tuchkovej. — M. : Prospekt, 2017. — 416 s.
14. *Svinin E. V.* Ob#ekt i predmet pravovogo regulirovanija kak jelementy struktury pravovogo porjadka : monografija. — M. : Jurlitinform, 2015. — 189 s.
15. *Silkina E. A.* Voprosy terminologii v prave social'nogo obespechenija : avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. — Ekaterinburg, 2013. — 26 s.